

«Во-первых, если это связано с мезтью, я не стану слушать».

Это было первое предупреждение, которое я сделал, глядя на старика.

Просить кого-то о мести.

Эту просьбу я категорически презирал.

Из-за таких просьб я бесчисленное количество раз едва избегал смерти.

«Во-вторых, если речь идет о передаче сообщения семье или знакомым, то письма подойдут, но не лично».

Я не любил встречи лицом к лицу.

Такие встречи часто приводили к странным связям и запутанным ситуациям.

«В-третьих, я не буду вмешиваться в дела, связанные с сокровищами или личным имуществом».

Некоторые люди даже после смерти все еще заиклены на богатстве, которым они владели при жизни.

По опыту я знал, что жажда сокровищ умерших никогда ничем хорошим не заканчивается.

«И наконец, в-четвертых, я не хочу нести ответственность за отдельных людей».

Истории о том, что из-за их смерти придется заботиться о семье, внуках и так далее.

Одна мысль об этом раздражала и утомляла.

Мне и так было трудно прокормить себя. Я не собирался взваливать на себя еще какие-то обязанности.

«Если есть хотя бы одна просьба, не считая этих, я хотя бы выслушаю».

□...Хохо.□

Услышав мои слова, старик сухо рассмеялся.

Затем он спокойно посмотрел на меня.

□ Молодой человек, я могу себе представить, какой была твоя жизнь.□

В глазах старика появился намек на жалость.

«Да. Это было нелегко. Так что, пожалуйста, пойми меня.»

Связывание с призраками всегда приводило к ужасным последствиям.

Будь то для меня или для призраков.

□Хмм.□

Призрак, казалось, размышлял о чем-то.

Планировал ли он обратиться с одной из этих четырех просьб?

'В этом нет ничего странного'.

У большинства призраков было одно из этих четырех сожалений.

Было бы странно, если бы это было что-то другое.

Из-за этого на мгновение воцарилась тишина.

«Если тебе нечего сказать, я просто уйду...»

«□ Это не совсем просьба, но парень.□

«Да.»

Я гадал, что бы это могло быть, как вдруг старик указал куда-то пальцем.

«Сначала посмотри вон туда.

«Что?»

Следуя жесту старика, я посмотрел в указанном направлении.

Там было всего несколько деревьев и больше ничего.

Почему он хотел, чтобы я молча смотрел на это?

«...Что это?»

спросил я старика, так как там действительно ничего не было.

В этот момент.

Взмах!

Из куста вдруг вылетела птица.

«....»

Что теперь?

Я посмотрел на старика, чтобы спросить, что происходит, но тот лишь почесал затылок, слегка улыбнувшись.

«Когда кто-то наблюдает, мне становится не по себе.

«...Ты говоришь о той птице?»

«Неважно, крыса это или птица, у всех есть глаза, верно?»

То, что я и ожидал.

На мгновение мне показалось, что мастер прячется и наблюдает за мной.

Верно.

Какой мастер станет следить за мной? Я чувствовал себя немного глупо из-за того, что на мгновение испугался.

□Ну тогда...□

При этих словах старика я снова напрягся.

Неужели даже после всего этого у него осталась какая-то просьба?

□ Ты будешь слушать, если это не одно из того, что ты упомянул.□

«...Если только ты не будешь меня доставать, рассказывать другим призракам и тому подобное».

Подобные призраки упрямо оставались рядом, даже если я постоянно их игнорировал.

Или же они устраивали надоедливые розыгрыши, как сегодня, постоянно досаждая мне.

Но мне повезло.

Такие явные существа всегда держали свое слово.

Если они обещали что-то сделать, они это делали.

Они выполняли свои обещания и, по крайней мере, не отказывались от своих слов.

Пока я не соглашался, они категорически отказывались уходить, но задания, которые они просили сделать, были до нелепого утомительными, что создавало немалые проблемы.

□ Верно.□

Старик улыбнулся.

□Пусть будет так.□

Как и ожидалось, старик кивнул, принимая условие.

После этого старик выразил свое желание.

Однако,

«...Что?»

Просьба старика была такой, о которой я никогда в жизни не слышал.

* * *

□Имя: Юнь Сочун.

Мужчина.

Возраст: девятнадцать лет.

Ученик Ми Ёнмуна, проживает в Аньхой.

Ранг: От второсортного до первосортного.□

Таково было описание, зарегистрированное в отделении Альянса Мурум в Аньхой, но на самом деле ничего из этого не соответствовало действительности.

Ни имя, ни возраст, ни ранг, ни даже секта, к которой он принадлежал, - ничего не соответствовало действительности. Единственной верной деталью был его пол.

Все остальное было ложным. Но ничего не поделаешь.

Раскрывать истинную личность юноши было нельзя ни в коем случае.

Взмах!

Лезвие меча рассекло ночной воздух.

Единственными источниками света, освещавшими широкую тренировочную площадку, были небольшой фонарь и лунный свет, проникавший через окно.

Юнь Сочун со спокойным взглядом многократно взмахивал мечом.

Взмах! Удар!

Его движения были быстрыми и точными.

Несмотря на усталость, пот капал с его подбородка, но его меч не дрогнул.

«Фух...! Ху!»

Сосредоточившись на дыхании, он постоянно проверял траекторию движения меча.

Ух!

Лезвие прорезало воздух, наполняясь силой.

Взмах!

Меч, наполненный ци, прорезал пустоту так стремительно, что был почти невидим.

Тысячи повторений, а он все равно без усталости размахивал мечом.

Спустя долгое время Юнь Сочун выпрямился и нанес последний удар вниз.

«...Фух...»

Тренировочная площадка наполнилась жаром. Юнь Сочун вытер пот с подбородка и выровнял дыхание.

Воздух по-прежнему оставался палящим.

Юнь Сочун стоял с недовольным выражением лица.

Это было неизбежно.

'...Это не то'.

День за днем.

Он размахивал мечом, не пропуская ни одного дня.

Прошло уже три года.

Цикл разрывания ладоней и образования мозолей повторялся бесконечно. Несмотря на все усилия и потраченное время, его продвижение по рангу было медленным, а совершенствование боевых искусств застопорилось.

Юнь Сочун чувствовал себя так, словно попал в плен к своим внутренним демонам.

'Что же я должен делать...?'

Как ему достичь той формы, к которой стремилась его секта?

Он почувствовал отчаянную жажду.

В памяти всплыло воспоминание о том моменте из детства.

Образ меча под лунным светом, показанный тем человеком.

Юнь Сочун мечтал о таком мече.

Меч, блестящий, словно прорезавший лунный свет.

Он каждый день размахивал мечом, представляя себе эту сцену, но так и не смог достичь ее

или хотя бы уловить ее суть.

В чем же была проблема?

Почему его меч не может воплотить его идеалы?

'...Я не знаю'.

Он не знал.

Он должен был продолжать размахивать мечом, пока не поймет.

Конечно, именно так он и должен поступить, но ему казалось, что он затерялся в бесконечном море, не видя даже на один шаг вперед.

'Возьми себя в руки. Успокойся. Кроме того, я уже нашел подсказку о местонахождении того человека'.

Хватать!

Он покрепче сжал рукоять меча.

Даже если сейчас он ничего не понял, то со временем поймет. В данный момент ему нужно было сосредоточиться на поисках того, что оставил тот человек, а не на своем боевом искусстве.

Чтобы получить его.

'.....Ведь тогда у меня тоже будет шанс'.

Юнь Сочун укрепил свою решимость, его глаза вспыхнули.

В этот момент.

«Кхм...»

Сзади раздался звук.

Юнь Сучун обернулся на голос.

От входа на него смотрел человек, выглядевший довольно молодо.

Увидев его, Юнь Сочун попытался вспомнить его имя. Как оно было?

'.....Это Бан Сун Юн?'

Низкоранговый член Альянса Мурим, которого часто игнорировали. Даже лидер сказал, что Бан Сун Юн - человек, о котором не стоит беспокоиться.

Однако, несмотря на то, что его игнорировали и притесняли, он не выглядел удрученным. По сравнению с Юнь Сочун у него была совсем другая аура.

'.....'

К тому же так получилось, что Юнь Сочун хотел что-то передать ему. Он ждал в тренировочном зале под видом тренировки именно с этой целью.

Вытерев пот салфеткой, Юнь Сочун подошел к нему. Подойдя к юноше, он попытался вспомнить, что хотел сказать.

Прежде всего, ему нужно было извиниться.

Как отметил Бан Сун Юн, он не знал ничего, и слишком долго не мог понять, что что-то не так. Остальные члены его отряда постоянно следили за его реакцией.

Он был единственным, кто получил отдельное жилье и жил там. Даже ночное дежурство было для него актом внимания.

Все, начиная с лидера и заканчивая членами отряда, относились к нему с глубочайшим уважением.

Это было особое отношение.

Если бы этот молодой человек не указал ему на это, он, возможно, никогда бы и не понял.

Как сказал Бан Сун Юн, эти вещи могли показаться ему совершенно нормальными.

Вспоминая все это.

«Ба Сун Юн!»

Как раз в тот момент, когда Юнь Сочун начал говорить с Бан Сун Юном.

«Твоя талия».

Бан Сун Юн не успел договорить.

«Что?»

<http://tl.rulate.ru/book/124187/5224171>